

Моделирование последствий денежно-кредитной политики Банка России в странах ЕАЭС

Автор: Елизавета Добронравова

Актуальность исследования:

- Одна из ключевых проблем валютной интеграции – потеря автономии ДКП как инструмента эффективной подстройки экономики к глобальным, региональным и локальным шокам
- ЕАЭС – экономический союз с ярко выраженным ядром: наибольший вес в реальном и финансовом секторе приходится на РФ ⇒ в случае валютной интеграции ЦБ будет ориентироваться на агрегированные показатели союза
- Делегирование ДКП и переход к другой валюте желательны, если национальный центральный банк не справляется со своими задачами по стабильности цен и устойчивости национальной валюты
- Потеря автономии ДКП становится проблемой, если страны по-разному воспринимают глобальные шоки и если локальные деловые и финансовые циклы не синхронны: ключевой фактор – различия в структуре производства
- Потеря автономии ДКП и национальной валюты может оказаться «безболезненной», если:
  - Национальные центральные банки не проводят «контрциклическую» (по отношению к Банку России) политику
  - Колебания валютных курсов не приводят к сглаживанию эффектов российской ДКП
- (Почти) все исследования трансграничной трансмиссии ДКП включают РФ в качестве страны-реципиента

Цель исследования:

Определить ключевые эффекты, оказываемые денежно-кредитной политикой Банка России на макроэкономические показатели в странах ЕАЭС

Задачи

1. На основе обзора теоретической литературы выявить основные каналы трансмиссии зарубежной ДКП, а также факторы, влияющие на работу этих каналов;
2. На основе обзора эмпирической литературы выявить методы моделирования трансмиссии шоков зарубежной монетарной политики, провести их сравнительный анализ;
3. Собрать данные об основных макроэкономических показателях и показателях, характеризующих ДКП и работу каналов международной трансмиссии шоков;
4. Построить эконометрические модели влияния шоков ДКП Банка России на основные макроэкономические показатели стран ЕАЭС;
5. Проанализировать, какие каналы наилучшим образом характеризуют взаимодействие между странами ЕАЭС и как решения Банка России влияют на денежно-кредитную политику стран-партнёров

КАНАЛЫ ТРАНСМИССИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

I. Канал международной торговли:

1) Эффект расширения спроса/эффект дохода/канал совокупного спроса:

- Стимулирующая ДКП в большой экономике => увеличение доходов в большой экономике => рост спроса, в том числе спроса на зарубежные товары (экспорт экономик-партнёров) => рост ВВП экономик-партнёров (Fleming, 1962; Mundell, 1963; Svensson & van Wijnbergen, 1989; Obstfeld & Rogoff, 1995 и т.п.)

Торговля в ЕАЭС в 2017-2019 гг. (в долях от общей торговли со всем миром)

	Импорт из России	Экспорт в Россию	Доля в российском экспорте	Доля в российском импорте
Армения	28%	27%	0,3%	0,3%
Беларусь	57%	41%	5%	5,5%
Казахстан	38%	24%	3%	2%
Кыргызстан	26%	15%	0,3%	0,1%

Источник: расчёты на основе данных UN.COMTRADE

Страна	Корреляция циклической компоненты ВВП ЕАЭС и РФ
Армения	0,72
Беларусь	0,70
Казахстан	0,72
Кыргызстан	0,46

Источник: расчёты на основе данных ЕЭК

КАНАЛЫ ТРАНСМИССИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

I. Канал международной торговли:

2) Эффект переключения расходов/канал валютного курса

- Стимулирующая ДКП в большой экономике приводит к снижению процентных ставок => в условиях непокрытого процентного паритета происходит ослабление курса её валюты => укрепляется валютный курс экономик-партнёров (в условиях режима плавающего курса) => снижается спрос на экспортные товары экономик-партнёров => падение ВВП экономик-партнёров (Fleming, 1962; Mundell, 1963; Svensson & van Wijnbergen, 1989)
- Сила этого эффекта зависит от переноса валютного курса, а это зависит от того, в какой валюте цены жёсткие (т.е. в какой валюте заключаются контракты)

Валюта платежей за экспорт и импорт товаров и услуг в ЕАЭС в 2018-2019 гг., % от общих объёмов платежей

	Импорт из России	Экспорт в Россию
Армения	₽ - 59% \$ - 31%	₽ - 42% \$ - 48%
Беларусь	₽ - 81% \$ - 12%	₽ - 81% \$ - 8%
Казахстан	₽ - 59% \$ - 31%	₽ - 62% \$ - 28%
Кыргызстан	₽ - 55% \$ - 41%	₽ - 44% \$ - 51%

Источник: расчёты на основе данных ЕЭК

КАНАЛЫ ТРАНСМИССИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

III. Канал трудовой миграции:

- Эмпирические работы по странам ЕАЭС выделяют важную роль канала трудовой миграции в регионе (Кнобель и Миронов, 2015; Полбин и др., 2018)
- Не предполагается значимого влияния ДКП Банка России на направления миграционных потоков в ЕАЭС (не является шоком предложения для стран ЕАЭС)
- Однако при проведении ДКП меняются доходы, получаемые в России => меняются объёмы первичных и вторичных доходов, получаемые в прочих странах ЕАЭС => меняется совокупный спрос в странах ЕАЭС

Трансграничные переводы физических лиц в 2017-2019 гг., % от ВВП

	Переводы из РФ	Переводы в РФ	Чистые переводы из РФ
Армения	9%	3%	6%
Беларусь	0,5%	0,3%	0,2%
Казахстан	0,4%	0,8%	-0,4%
Кыргызстан	27%	5%	22%

Источник: расчёты на основе данных Банка России и WorldBank

КАНАЛЫ ТРАНСМИССИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

III. Канал процентной ставки:

- Сдерживающая ДКП приводит к снижению инфляционных ожиданий => росту реальной ставки процента => росту средней (региональной) реальной ставки процента => сокращению текущего потребления и инвестиций во всех странах => сокращению спроса на товары в экономиках партнёрах => падению выпуска (Svensson & van Wijnbergen, 1989; Barnett, 2007)
- Рост процентных ставок в регионе может влиять на возможность увеличения государственного долга, вынуждая страны сокращать расходы

IV. Прочие финансовые каналы:

- Изменение относительной стоимости зарубежных активов (Lane & Shambaugh, 2010; Meier, 2013 ; Georgiadis & Mehl, 2016; Linder et al. 2019)
- Изменение балансов инвесторов и коммерческих банков, изменение потоков международного банковского капитала (Bernanke & Gertler, 1995; Ca'Zorzi et al, 2020)
- Изменение отношения к риску (Bruno & Shin, 2015; Correa et al, 2017, Argimon et al, 2019)

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ – БЛОЧНАЯ SVAR-МОДЕЛЬ

Модель в приведённой форме (Canova, 2005; Barnett, 2007):

$$\begin{bmatrix} y_{i,t} \\ w_t \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} A_{11}^i(L) & A_{12}^i(L) \\ 0 & A_{22}(L) \end{bmatrix} \begin{bmatrix} y_{i,t-1} \\ w_{t-1} \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} A_{13}^i(L) \\ A_{13}(L) \end{bmatrix} x_t + \begin{bmatrix} \varepsilon_{i,t} \\ e_t \end{bmatrix}$$

- $y_{i,t}$ - вектор эндогенных переменных для одной из экономик ЕАЭС (не РФ)
- w_t - вектор эндогенных переменных для экономики РФ
- x_t - вектор экзогенных переменных (контроль на глобальные шоки)

Модель подразумевает, что:

- Структурные шоки крупной экономики оказывают воздействие на макропоказатели экономик-партнёров
- Процессы, происходящие в малых экономиках, не оказывают влияние на макропоказатели крупной экономики

Оценка происходит в 2 этапа:

- 1) Оценка SVAR-модели для большой экономики, идентификация структурных шоков большой экономики (MP)
- 2) Оценка VAR-модели для малой экономики: оценённые структурные шоки БОЭ включаются как экзогенные переменные, оцениваются динамические мультипликаторы этих шоков (Canova, 2005)

1 этап: SVAR-модель для российской экономики

Цель анализа 1 этапа: идентификация структурных шоков российской экономики для дальнейшей оценки их воздействия на экономики стран ЕАЭС

Модель в приведённой форме:

$$w_t = A_{22}(L)w_{t-1} + A_{13}(L)x_t + \varepsilon_t$$

w_t - вектор эндогенных переменных для экономики РФ:

- y_t - темп роста реального ВВП (первая разность логарифмов реального ВВП)
- p_t - инфляция (логарифм общего уровня цен, цепной, ИПЦ)
- i_{st} - краткосрочная ставка процента (MIACR по кредитам сроком до 1 месяца)
- $m2_t$ - темп роста реальной денежной массы (первая разность логарифмов денежного агрегата M2, скорректированной на ИПЦ)
- $reer_t$ - реальный эффективный валютный курс

x_t - вектор экзогенных переменных (контроль на глобальные шоки):

- oil_t - цены на нефть (разность логарифмов нефтяных цен марки Brent, скорректированных на ИПЦ США)
- $IGREA_t$ - индекс глобальной экономической активности Killian (2009)
- FFR_t - ставка по федеральным фондам ФРС

Проблема идентификации структурных шоков

Модель в приведённой форме:

$$w_t = A_{22}(L)w_{t-1} + A_{13}(L)x_t + \varepsilon_t$$

Модель в структурной форме:

$$B_0 w_t = B_1(L)w_{t-1} + B_2(L)x_t + u_t$$

$$\varepsilon_t = B_0^{-1}u_t$$

Методы идентификации, используемые в данной работе:

- Рекурсивная идентификация
- Идентификация со смесью нулевых и знаковых ограничений*

Рекурсивная идентификация

Недостатки:

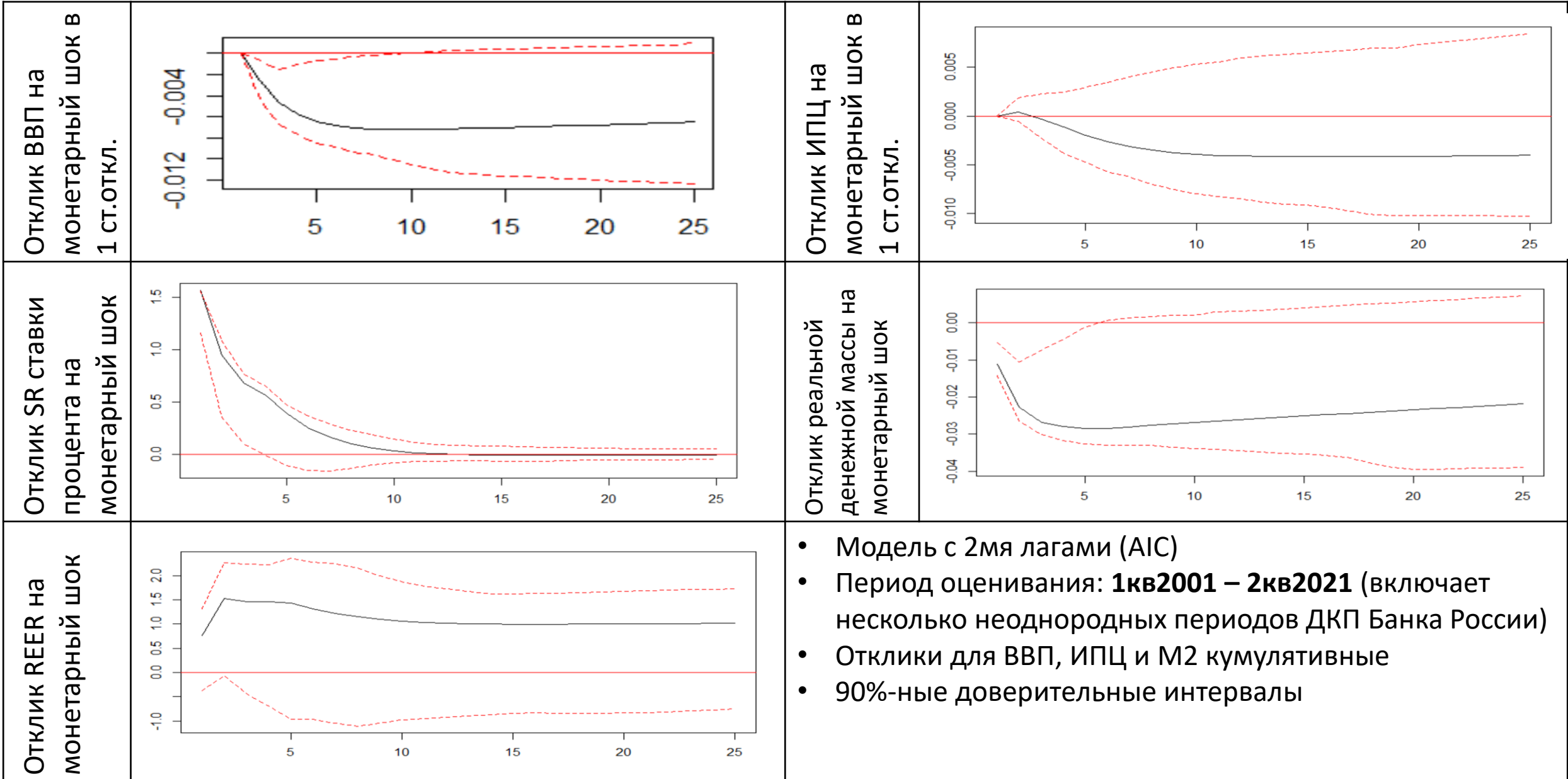
- Можем идентифицировать только 1 шок – монетарный
- Для идентификации шоков AD и/или AS требуется наложение крайне строгих ограничений на вид кривой AS

$$\begin{bmatrix} \varepsilon_t^y \\ \varepsilon_t^p \\ \varepsilon_t^i \\ \varepsilon_t^m \\ \varepsilon_t^{ex} \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} b_{11} & 0 & 0 & 0 & 0 \\ b_{21} & b_{22} & 0 & 0 & 0 \\ b_{31} & b_{32} & b_{33} & 0 & 0 \\ b_{41} & b_{42} & b_{43} & b_{44} & 0 \\ b_{51} & b_{52} & b_{53} & b_{54} & b_{55} \end{bmatrix} \begin{bmatrix} u_t^1 \\ u_t^2 \\ u_t^{MP} \\ u_t^4 \\ u_t^5 \end{bmatrix}$$

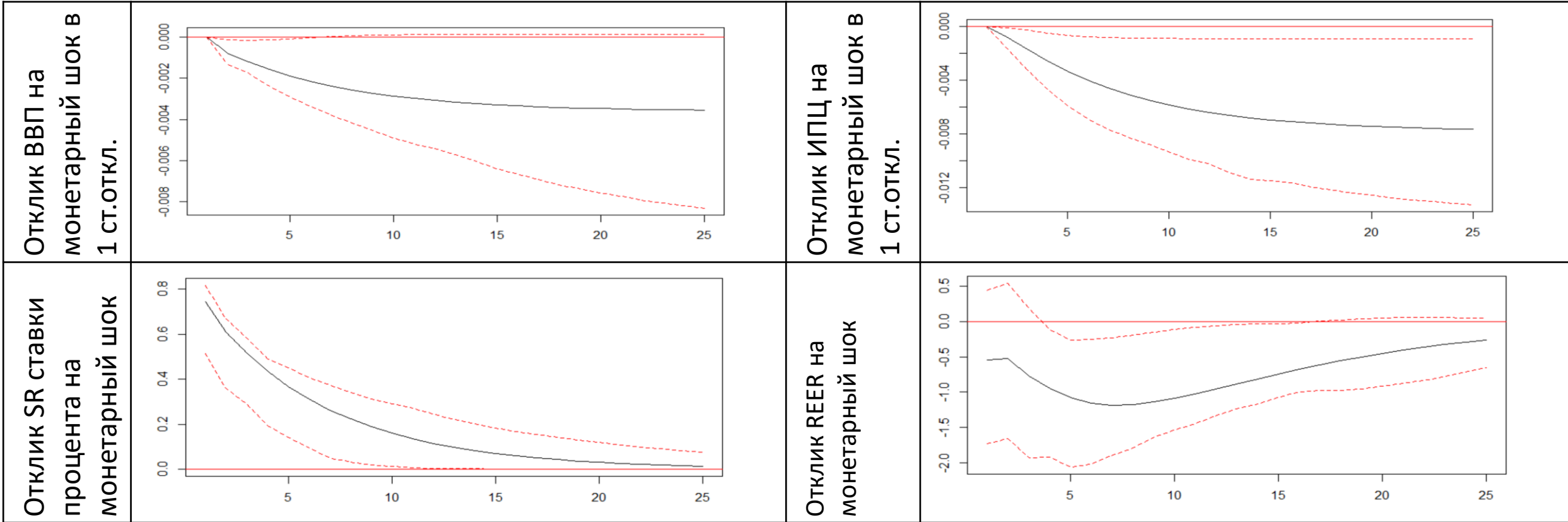
Преимущества:

- Единственность полученной модели и динамического ряда шока
- *Можно напрямую оценить блочную SVAR с ограничениями

Результаты оценки SVAR-модели для РФ. Шок ДКП

Результаты оценки SVAR-модели для РФ. Шок ДКП

- Модель с 1м лагом (SIC)
- Период оценивания: **1кв2010 – 2кв2019** (включает несколько неоднородных периодов ДКП Банка России)
- Отклики для ВВП и ИПЦ кумулятивные
- 90%-ные доверительные интервалы

Результаты

- Идентифицирован шок ДКП Банка России на 2 временных промежутках
- На «длинном» ряду не удаётся получить значимого влияния ДКП на цены
- На «коротком» ряду режим ДКП более однородный, шок ДКП приводит к временному снижению выпуска и сокращению цен
- Странный результат с ослаблением валютного курса (роль БНП???)

2 этап оценки: блочные SVAR-модели РФ + ЕАЭС

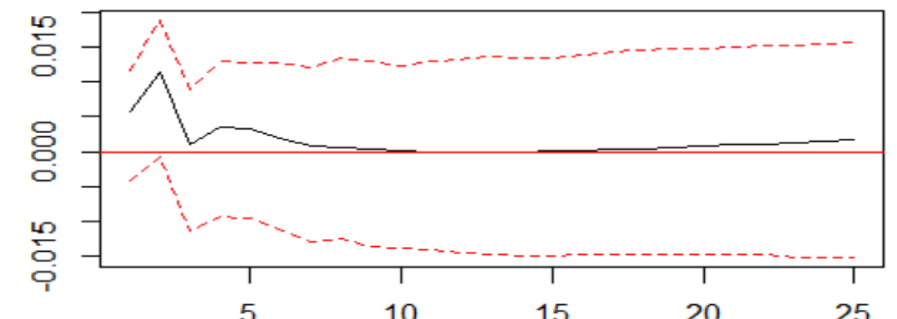
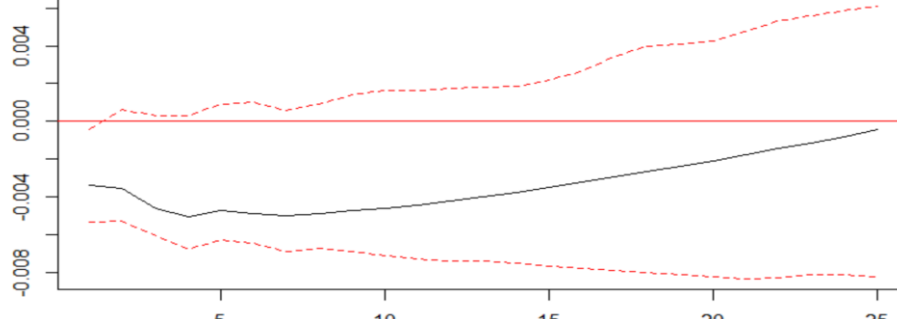
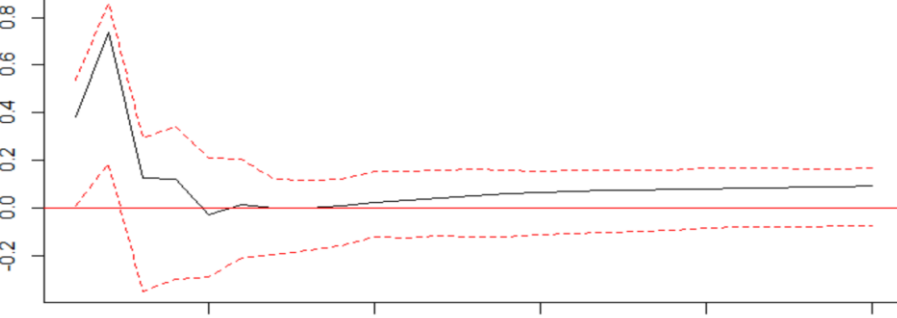
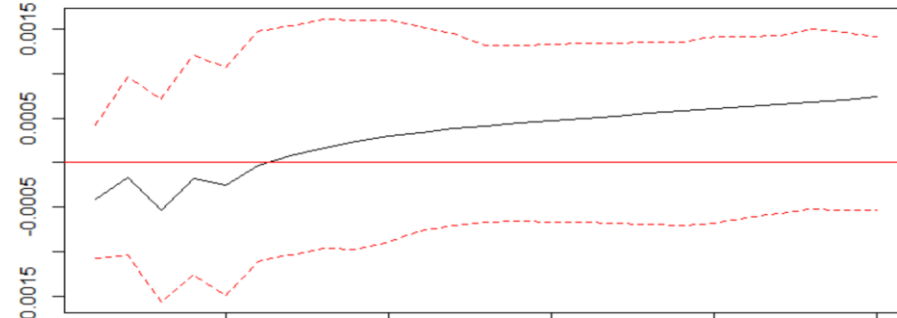
Модель в приведённой форме:

$$\begin{bmatrix} y_{i,t} \\ w_t \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} A_{11}^i(L) & A_{12}^i(L) \\ 0 & A_{22}(L) \end{bmatrix} \begin{bmatrix} y_{i,t-1} \\ w_{t-1} \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} A_{13}^i(L) \\ A_{13}(L) \end{bmatrix} x_t + \begin{bmatrix} \varepsilon_{i,t} \\ e_t \end{bmatrix}$$

$y_{i,t}$ - вектор эндогенных переменных для экономик ЕАЭС:

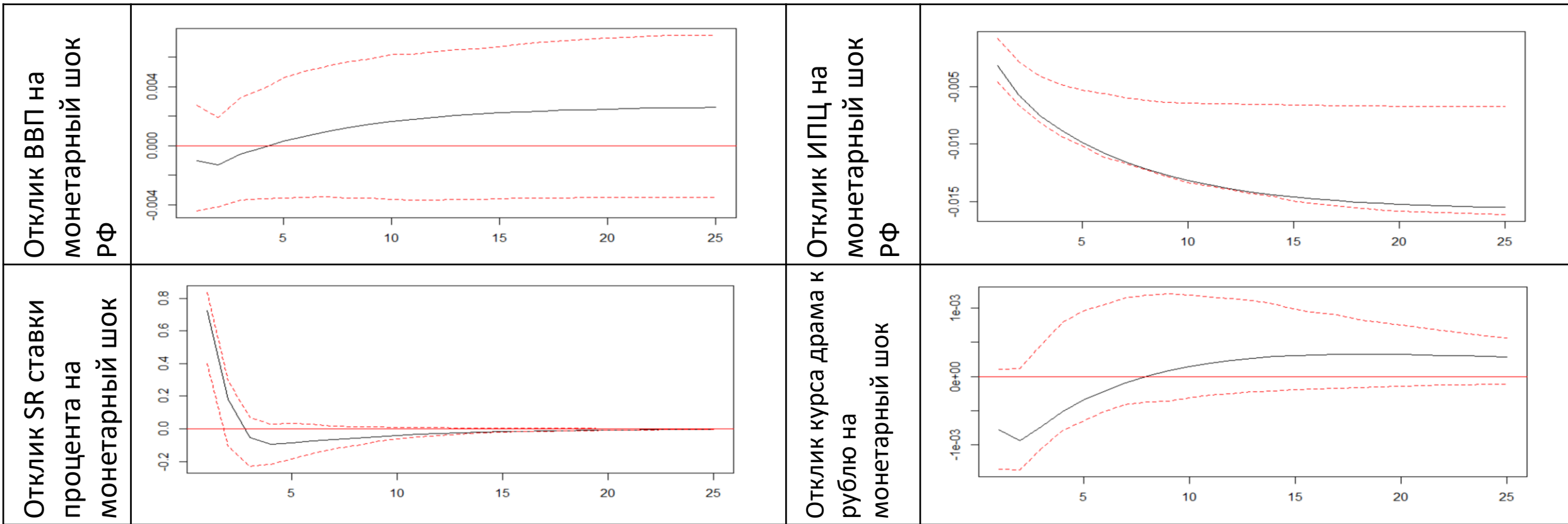
- gy_t - темп роста реального ВВП (первая разность логарифмов реального ВВП)
- p_t - инфляция (логарифм общего уровня цен, цепной, ИПЦ)
- i_{st} - процентная ставка: межбанковская (Армения), по краткосрочным кредитам (остальные страны)
- m_t - темп прироста реальной денежной массы (разность логарифмов денежного агрегата М2, скорректированного на инфляцию)
- ex_t - реальный курс валюты к российскому рублю

Влияние монетарного шока РФ на экономику Армении

Отклик ВВП на монетарный шок РФ		Отклик ИПЦ на монетарный шок РФ	
Отклик SR ставки процента на монетарный шок		Отклик курса драма к рублю на монетарный шок	
	<ul style="list-style-type: none"> • Модель с 2мя лагами (AIC) • Период оценивания: 1кв2001 – 2кв2021 (включает несколько неоднородных периодов ДКП Банка России) • Отклики для ВВП и ИПЦ кумулятивные • 90%-ные доверительные интервалы		

Влияние монетарного шока РФ на экономику Армении

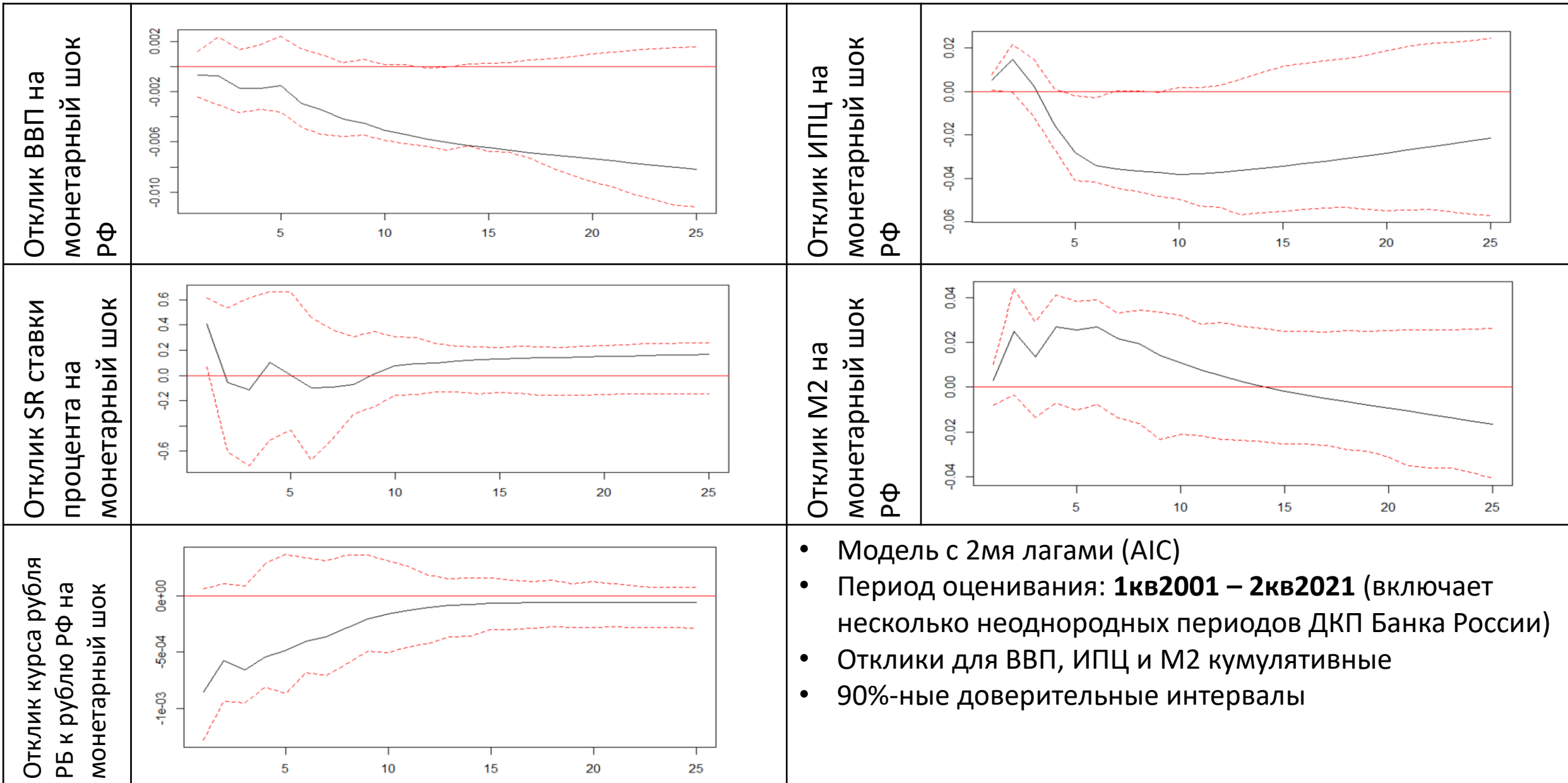

- Модель с 1м лагом (SIC)
- Период оценивания: **1кв2010 – 4кв2019**
- Отклики для ВВП и ИПЦ кумулятивные
- 68%-ные доверительные интервалы

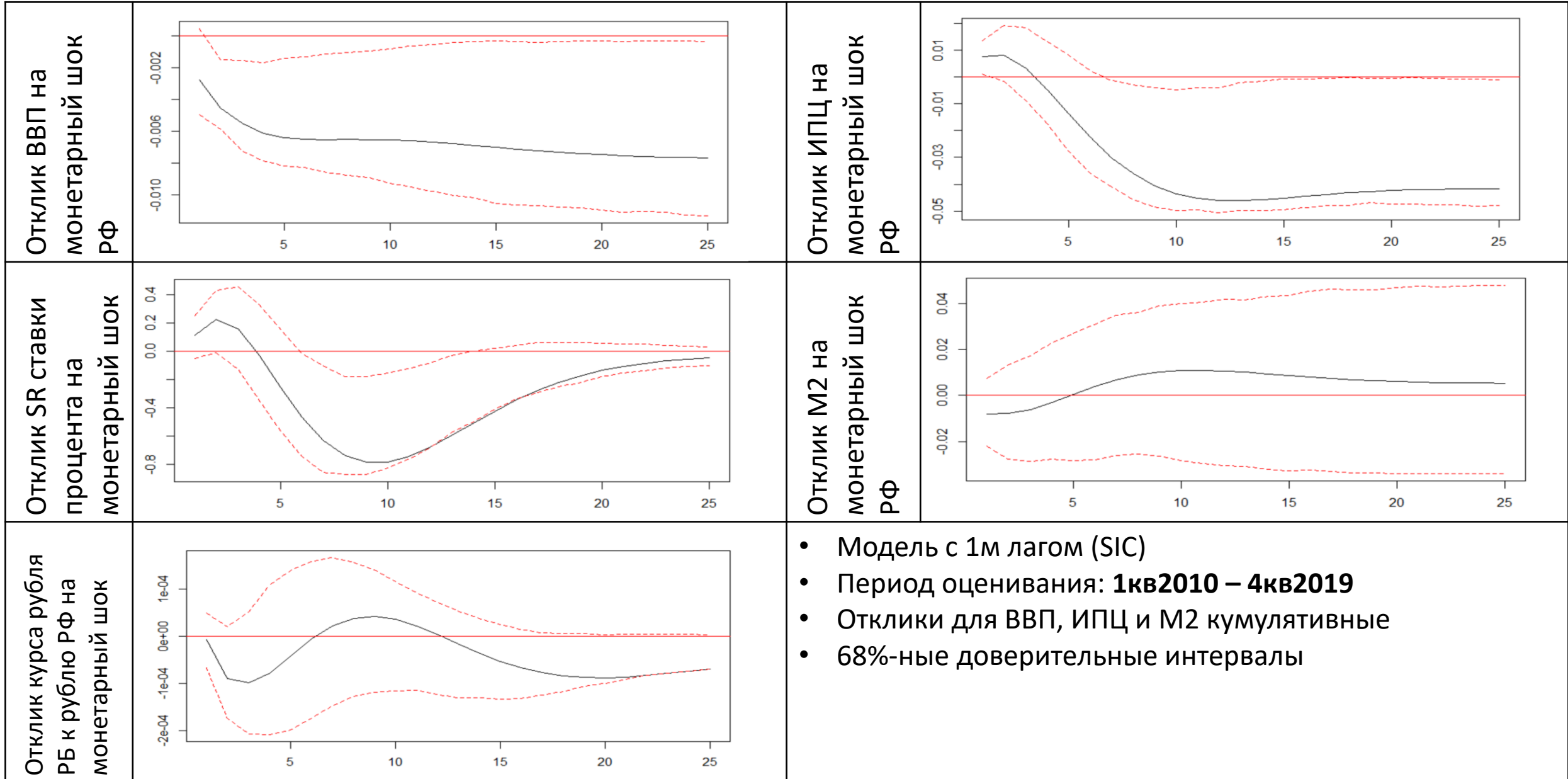
Результаты

- Шок ДКП РФ не приводит к значимому изменению ВВП Армении, однако наблюдается сокращение общего уровня потребительских цен
- Что может быть:
  - Спрос на экспортную продукцию сокращается
  - Но экспорт представлен в первую очередь продукцией сельского хозяйства и пищевой промышленности ($\Rightarrow$ с ограниченным сроком годности $\Rightarrow$ предложение достаточно неэластичное, цены реализации падают, а реальный выпуск практически не меняется)
  - Доходы населения сокращаются, падает платежеспособный спрос, сокращение потребительских цен
- Видна работа канала процентной ставки трансграничной трансмиссии

Влияние монетарного шока РФ на экономику Беларуси

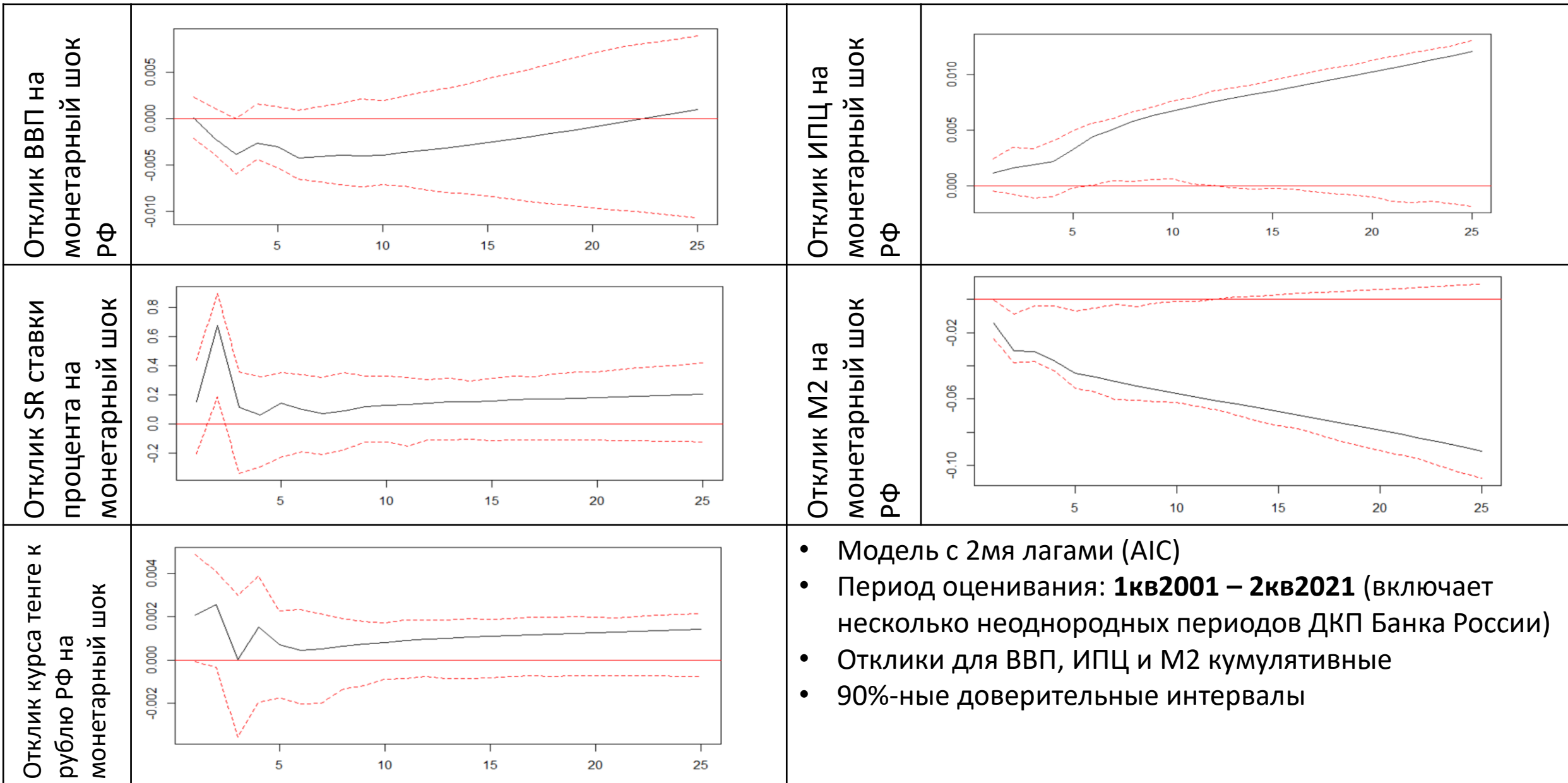
Влияние монетарного шока РФ на экономику Беларуси

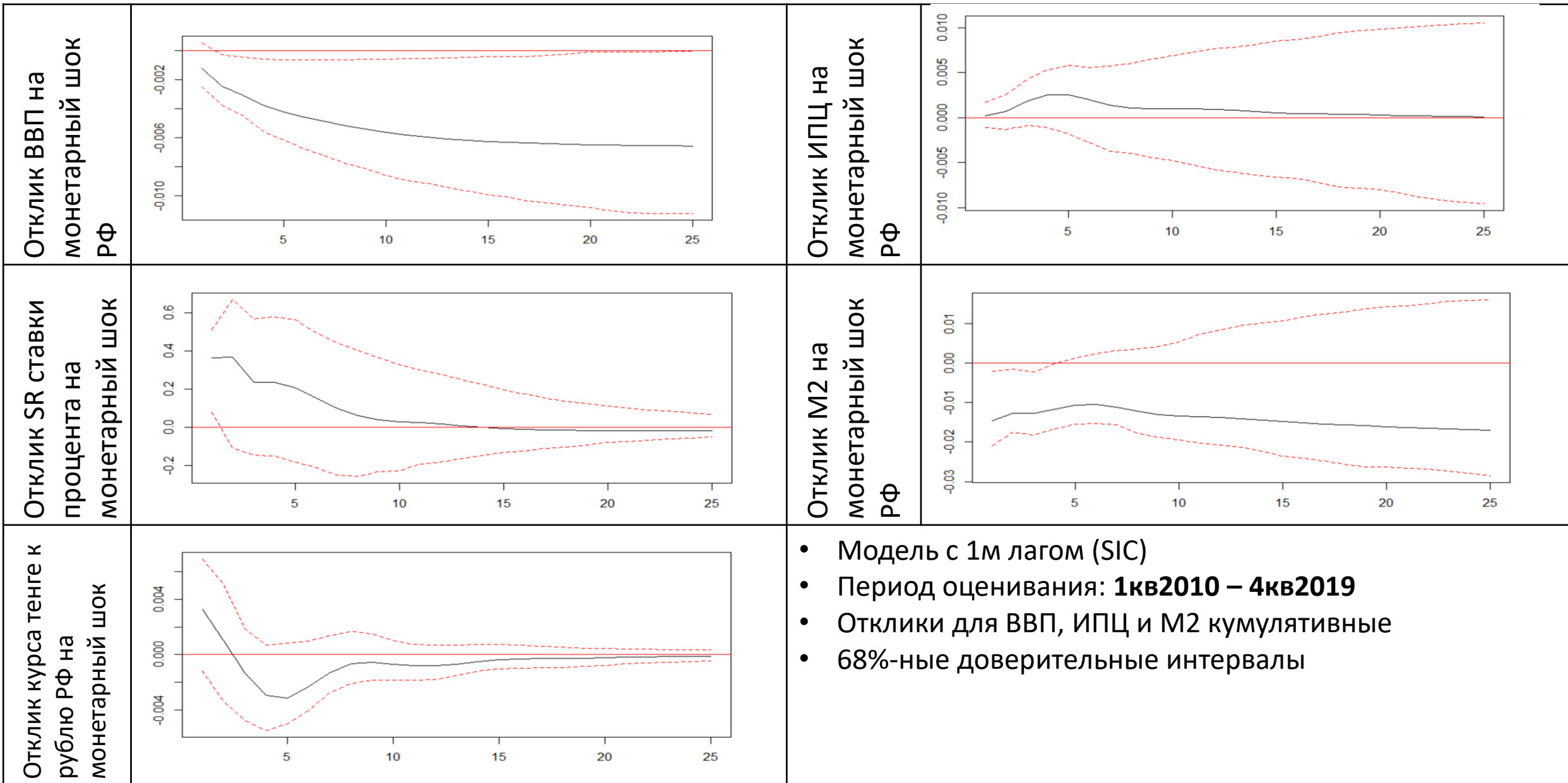
Результаты

- В ответ на сдерживающий шок ДКП РФ наблюдается падение выпуска и цен в Беларуси $\Rightarrow$ шок совокупного спроса (до 50% экспорта приходится н РФ)
- Не наблюдается работа процентного канала, на коротком подпериоде даже падение процентных ставок (контрциклическая политика?)
- Не наблюдается работы канала валютного курса

Влияние монетарного шока РФ на экономику Казахстана

Влияние монетарного шока РФ на экономику Казахстана

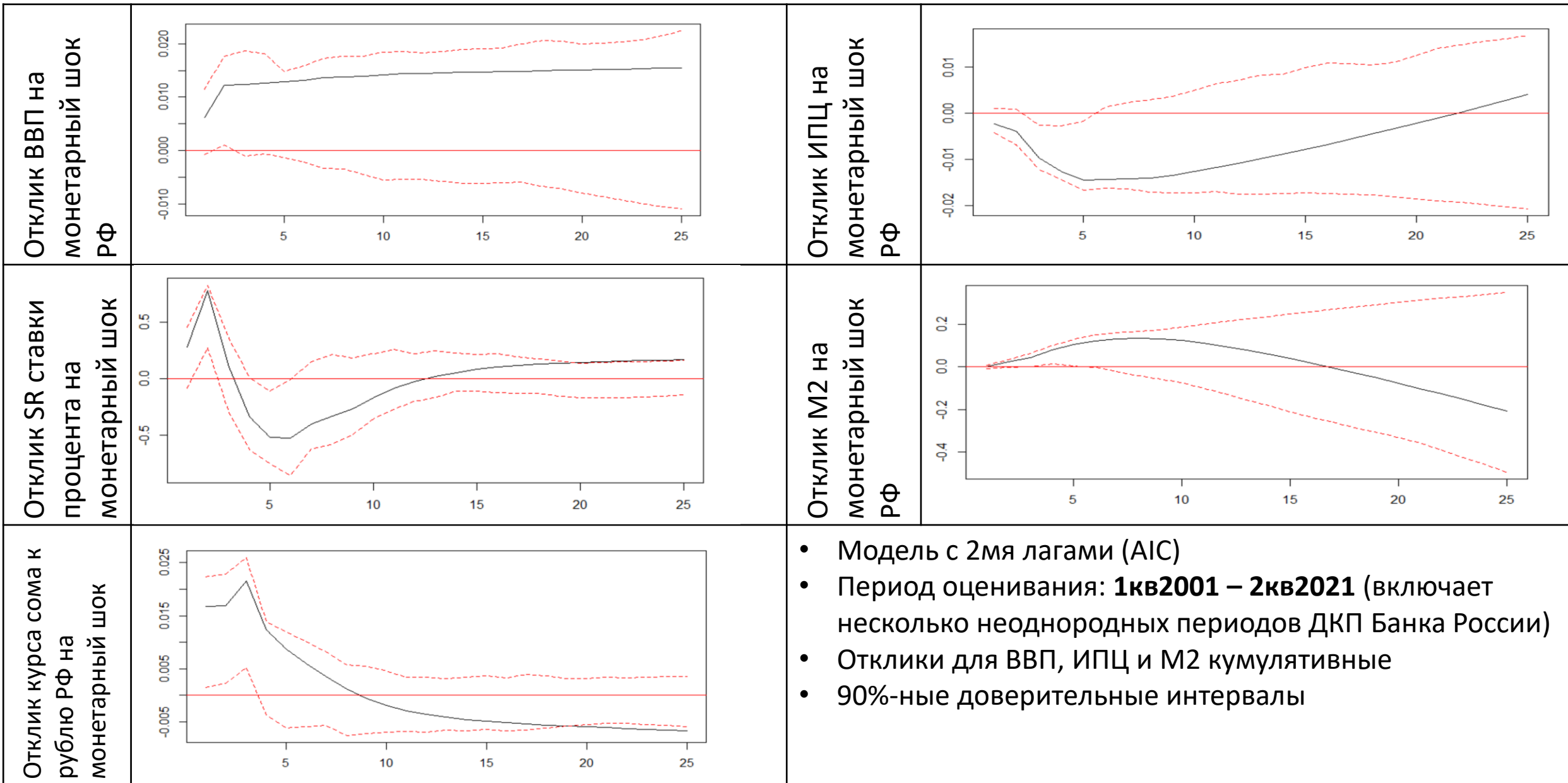

Результаты

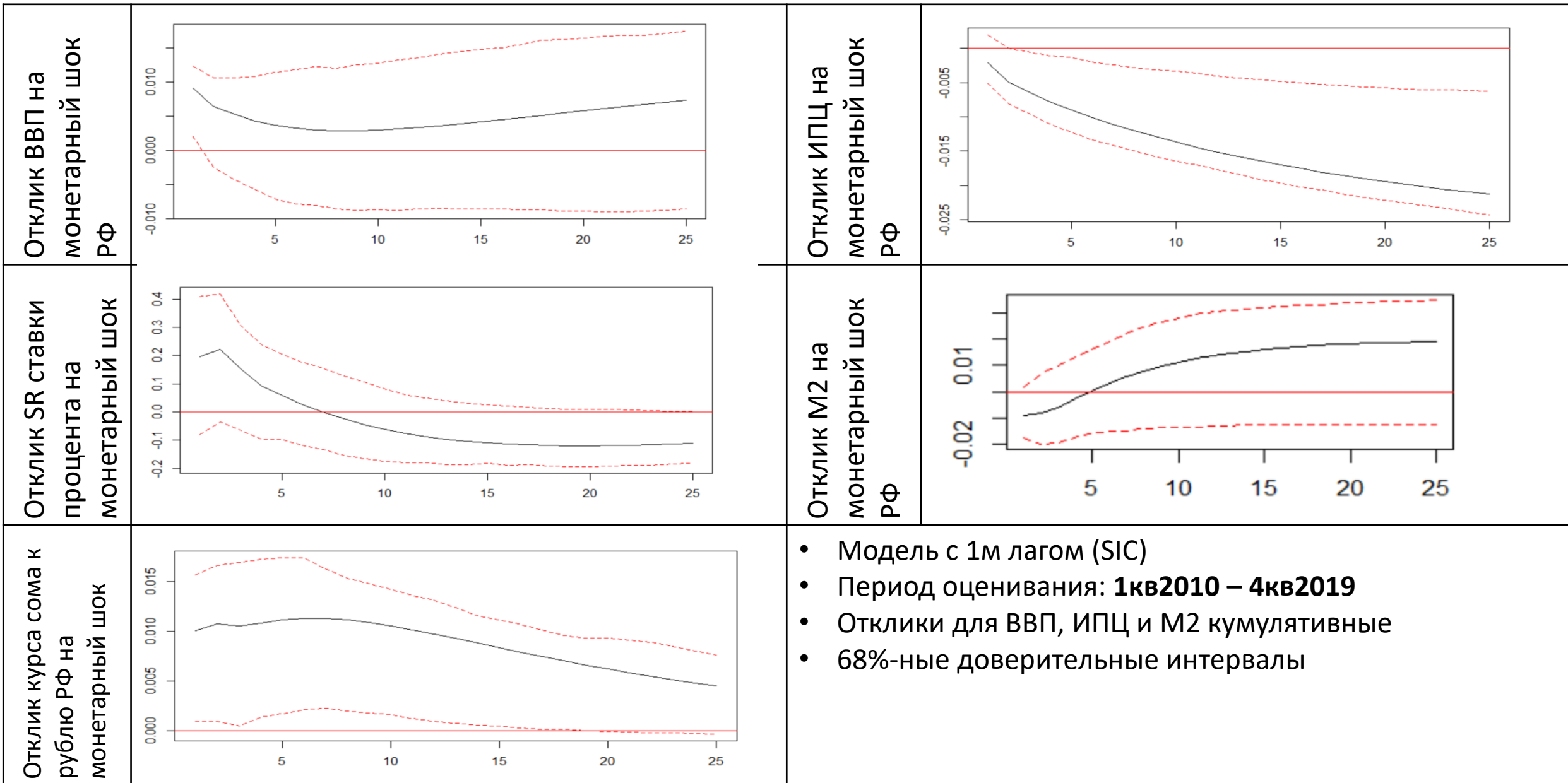
- В ответ на сдерживающий шок ДКП РФ наблюдается падение выпуска и незначимая реакция цен (противоположный результат с Арменией)
- Что может быть:
  - Спрос на экспортную продукцию сокращается
  - Но экспорт представлен в первую очередь продукцией добывающей промышленности и продуктами её переработки ($\Rightarrow$ цены подчиняются в первую очередь колебаниям мировых цен)
- Наблюдается работа процентного канала
- Не наблюдается работы канала валютного курса

Влияние монетарного шока РФ на экономику Кыргызстана

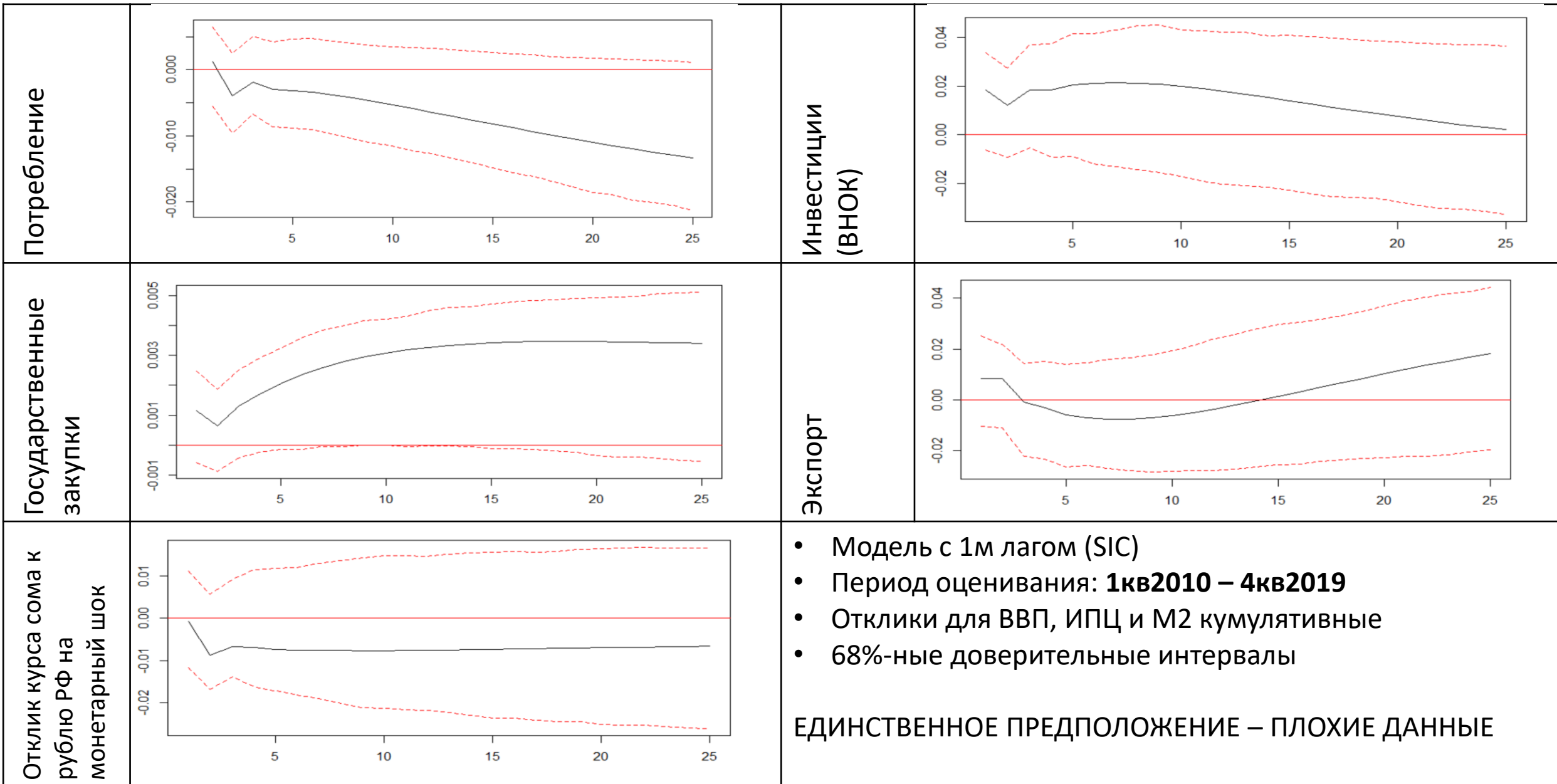
Влияние монетарного шока РФ на экономику Кыргызстана

Результаты

- Наблюдается рост ВВП в ответ на сдерживающий монетарный шок в РФ, который нельзя обусловить эффектом переключения, т.к. валютный курс укрепляется
  - Укрепление курса к российскому рублю может привести к SR увеличению богатства индивидов, получающих личные трансферты от мигрантов
  - Надо посмотреть на поведение отдельных компонент ВВП
- При этом падение общего уровня потребительских цен (согласуется с укреплением курса при очень большой доле импорта в потребительской корзине)
- Обсуждение показателей денежного рынка вряд ли продуктивно из-за кризиса в банковском секторе, резкой смены режимов, проблем с инфляцией и денежной трансмиссией

Влияние монетарного шока РФ на компоненты ВВП Кыргызстана

Результаты и выводы

- Работа трансграничного канала процентной ставки наблюдается в Армении и Казахстане (слабо в Кыргызстане) – в целом говорить об использовании «контрциклической» политики как инструмента реакции на российскую ДКП нельзя
- Нет свидетельств наличия эффекта переключения расходов – реакция валютных курсов в большинстве стран незначима, роль валютного курса в сглаживании реакции на российскую ДКП незначительна
- Исключение - Кыргызстан

Список литературы

- Abramov V. Spillover effects of Russian monetary policy shocks on the Eurasian Economic Union // Bank of Russia Working Paper Series. 2020.
- Aizenman J., Chonn M.D., and Ito H., "Monetary policy spillovers and the trilemma in the new normal: Periphery country sensitivity to core country conditions," *Journal of International Money and Finance*, Vol. 68, 2016. pp. 298-330.
- Allegret J.P., Couharde C., and Guillaumin C., "The impact of external shocks in East Asia: lessons from a structural VAR model with block exogeneity," *International Economics*, Vol. 132, 2012. pp. 35-89.
- Auer S., Friedrich C., Ganarin M., Paligorova T., and Towbin P., "International monetary policy transmission through banks in small open economies," *Journal of International Money and Finance*, Vol. 90, No. C, 2019. pp. 34-53.
- Barajas M.A., Chami M.R., Ebeke M.C., and Tapsoba M.S.J.A. Workers' Remittances: An Overlooked Channel of International Business Cycle Transmission? // International Monetary Fund. 2012. No. 12-251.
- Barnett A., "The effects of EU shocks on the newly acceded countries," *International Journal of Finance and Economics*, Vol. 12, 2007. pp. 389-404.
- Betts C., Devereux M.D., "Exchange rate dynamics in a model of pricing-to-market," *Journal of International Economics*, Vol. 50, No. 1, February 2000. pp. 215-244.
- Blanchard O., Katz L., "Regional evolutions," *Brookings Papers on Economic Activity*, Vol. 23, No. 1, 1992. pp. 1-76.
- Borio C., Zhu H., "Capital regulation, risk-taking and monetary policy: a missing link in the transmission mechanism?," *Journal of Financial stability*, Vol. 8, No. 4, 2012. pp. 236-251.
- Bruno V., Shin H.S., "Capital flows and the risk-taking channel of monetary policy," *Journal of Monetary Economics*, Vol. 71(C), 2015. pp. 119-132.
- Burakov D., "Transmission of United States monetary policy shocks to oil exporting countries: a vector error correction approach to Mundellian trilemma".
- Ca' Zorzi M., Dedola L., Georgiadis G., Jarociński M., Stracca L., and Strasser G. Monetary policy and its transmission in a globalised world // ECB Working Paper Series. 2020. No. 2407.
- Canova F., "The transmission of US shocks to Latin America," *Journal of Applied Econometrics*, Vol. 20, 2005. pp. 229-251.
- Cetorelli N., Goldberg L.S., "Banking globalization and monetary transmission," *The Journal of Finance*, Vol. 67, No. 5, 2012. pp. 1811-1843.
- Corsetti G., Dedola L., and Leduc S. Exchange rate misalignment, capital flows, and optimal monetary policy trade-offs // CEPR Discussion Papers. 2018. No. DP12850.
- Eichenbaum M., Evans C.L., "Some Empirical Evidence on the Effects of Shocks to Monetary Policy on Exchange Rates," *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 110, No. 4. pp. 975-1009.
- Farhi E., Maggiori M., "A model of the international monetary system," *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 133, No. 1, 2018. pp. 295-355.
- Feldkircher M., Huber F., "The international transmission of US shocks—Evidence from Bayesian global vector autoregressions," *European Economic Review*, Vol. 81, 2016. pp. 167-188.
- Georgiadis G., "Determinants of global spillovers from US monetary policy," *Journal of International Money and Finance*, Vol. 67, 2016. pp. 41-61.
- Georgiadis G., Mehl A., "Financial globalisation and monetary policy effectiveness," *Journal of International Economics*, Vol. 103, 2016. pp. 200-212.
- Iacovello M., Navarro G., "Foreign effects of higher U.S. interest rates," *Journal of International Money and Finance*, Vol. 95, 2019. pp. 232-250.
- Kashyap A.K., Stein J.C., "Monetary Policy and Bank Lending," *NBER Studies in Business Cycles*, Vol. 29, 1994. pp. 221-256.
- Kilian L., "Measuring global real economic activity: Do recent critiques hold up to scrutiny?," *Economic Letters*, Vol. 178, 2019. pp. 106-110.
- Kilian L., "Not all oil price shocks are alike: disentangling demand and supply shocks in the crude oil market," *American Economic Review*, Vol. 99, No. 3, 2009. pp. 1053–1069.
- Kim S., "International transmission of U.S. monetary policy shocks: Evidence from VAR's," *Journal of Monetary Economics*, Vol. 48, 2001. pp. 339-372.
- Lakdawala A., "The growing impact of US monetary policy on emerging financial markets: Evidence from India," *Journal of International Money and Finance*, No. 119, Dec 2021.
- Lane P.R., Shambaugh J.C., "Financial exchange rates and international currency exposures," *American Economic Review*, Vol. 100, No. 1, 2010. pp. 518-540.
- Mac'kowiak B., "External shocks, U.S. monetary policy and macroeconomic fluctuations in emerging markets," *Journal of Monetary Economics*, Vol. 54, 2007. pp. 2512–2520.
- Mallik S.K., Sousa R.M., "Commodity prices, inflationary pressures, and monetary policy: Evidence from BRICS economies," *Poen Economics Review*, Vol. 24, 2013. pp. 677-694.
- Meier S. Financial globalization and monetary transmission // Globalization Institute Working Papers. 2013. No. 145.
- Mundell R., "A theory of optimum currency areas," *American Economic Review*, No. 51, 1961. pp. 657-665.
- Obstfeld M., Rogoff K., "Exchange rate dynamics redux," *Journal of Political Economy*, Vol. 103, No. 3, 1995. pp. 624-660.

Список литературы

Svensson L.E.O., van Wijnbergen S., "Excess capacity, monopolistic competition, and international transmission of monetary disturbances," *The Economic Journal*, Vol. 99, No. 379, September 1989. pp. 785-805.

Taylor J. International monetary policy coordination: past, present and future // *BIS Working Papers*. 2013. No. 437.

Tillmann P., Kim G., and Park H., "The spillover effects of US monetary policy on emerging market economies," *International Journal of Finance & Economics*, Vol. 24, 2019. pp. 1313-1332.

Uhlig H., "What are the effects of monetary policy on output? Results from an agnostic identification procedure," *Journal of Monetary Economics*, Vol. 52, No. 2, 2005. pp. 381-419.

Ващелюк Н.В., Полбин А.В., and Трунин П.В., "Оценка макроэкономических эффектов шока ДКП для российской экономики," *Экономический журнал ВШЭ*, Vol. 19, No. 2, 2015. pp. 169-198.

Кнобель А.Ю., Миронов А.К., "Оценка готовности стран СНГ к созданию валютного союза," *Журнал Новой экономической ассоциации*, Vol. 25, No. 1, 2015. pp. 76-101.

Ломиворотов Р., "Влияние внешних шоков и денежно-кредитной политики на экономику России," *Вопросы экономики*, Vol. 11, 2014. pp. 122-139.

Ломоносов Д.А., Полбин А.В., and Фокин Н.Д., "Шоки спроса, предложения, ДКП и цен на нефть в российской экономике (анализ на основе модели BVAR со знаковыми ограничениями)," *Вопросы экономики*, No. 10, 2020. pp. 83-104.

Полбин А.В., Андреев М.Ю., and Зубарев А.В., "Зависимость стран—членов ЕАЭС от цен на сырьевые товары," *Экономика региона*, Vol. 14, No. 2, 2018. pp. 623-637.